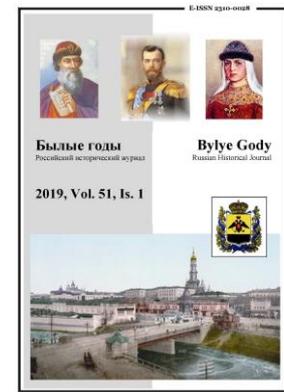

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 51. Is. 1. pp. 121-130. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.1.121
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Cartographic Materials of the XVIII–XIX centuries on the History of Kazakhstan: Classification, Overview

Galina N. Ksenzhek ^{a, *}

^a Kazakh National agrarian university, Republic Kazakhstan

Abstract

The priority task of the Russian Empire, in order to successfully advance into the depths of the Kazakh steppes, was a cartographic study. The greatest contribution to the topographic study of the territory of Kazakhstan was made by officers of the Military Topographic Depot and members of the Russian Geographical Society. In the process of studying the history of Kazakhstan in modern times, the task of identifying, describing and further using cartographic sources inevitably arises. In order to successfully study the spatial aspects of the historical process, orienting in a huge number of maps of all kinds and types, as well as systematization and storage, the article analyzes classification problems and provides a brief overview of Russian cartographic materials on the history of Kazakhstan in the XVIIIth and XIXth centuries, from the collection of documents collected during the study. The classification should satisfy the logical requirement of the study. The basis for the classification of identified old maps was laid down the main features: territorial, chronological, thematic, scale, purpose and content. In this case, first of all, the dominant feature of the map was taken into account and the classification was carried out according to it, additional features were secondary and filled the classification.

Keywords: interdisciplinary study, Kazakh steppe, Russian Empire, old maps, classification, description.

1. Введение

Картографическое исследование казахских степей в основном связано с заинтересованностью Российской империи в присоединении сопредельной территории Казахстана и, как следствие, повышенным спросом на точную и оперативную информацию об особенностях местности. Влияние на эволюцию картографических материалов оказывало совершенствование технической оснащённости армии Российской империи. Начало отсчета основного русского картографического наследия XVIII в. по истории Казахстана исследователи истории картографии связывают с военным ведомством Российской империи и отсчитывают с 1797 г. – с момента создания императорского Депо карт, на основе которого в 1812 г. возникло Военно-топографическое депо, основное картографическое ведомство России первой половины XIX в. (Кусов, 2003: 63). Этим было положено начало организации военно-топографической службы в России, внесшей значительный вклад в исследование земель Казахстана. Дальнейшее развитие картографическое обследование территории Казахстана в XIX в. получило в рамках военно-топографических съемок, что хорошо прослеживается по различным архивным документам, положениям, указам, инструкциям и картам, издававшимся в данный период военным ведомством. К его работам «привязываются» и на них опираются все съемочные работы других ведомств. Военными картами пользовались все изыскательные и научные экспедиции (Багров, 1914: 1-4). Изучение картографических материалов XVIII–XIX вв. по истории Казахстана представляет особый интерес ввиду того, что они являются источниками комплексного изучения истории и позволяют провести визуальную демонстрацию общего контекста событий

* Corresponding author

E-mail addresses: migkz@ya.ru (G.N. Ksenzhek)

подлинной историко-культурной среды на территории Казахстана во времени и в пространстве. Следует заметить, что подавляющее большинство исследователей до настоящего времени привлекает в качестве историко-картографических источников довольно ограниченный круг картографических материалов, а специальные исследования по данной проблематике отсутствуют. При этом сами карты по существу вообще не анализируются в исторической и историко-географической литературе (Ерофеева, 2011: 330-358).

Но как тогда возможно проводить выявление, исследование и дальнейшее хранение картографического материала исследуемого периода и развивать цифровое картографирование? Такая постановка проблемы обращает внимание на то, что в исторической литературе не исследовались принципы классификации карт и не выполнялись анализ и обзор картографических материалов по истории Казахстана нового времени. Предлагаемая схема классификации картографического материала основана на непосредственном анализе архивных комплексов русских карт XVIII–XIX вв. по истории Казахстана и знании систем квалификации прошлого периода.

2. Материалы и методы

Методологическую основу исследования составил принцип междисциплинарности, который предполагает взаимодействие различных методов. При воссоздании целостной картины исследования мы опирались на целостный массив источниковедческой базы:

- Русские картографические материалы по ареалу расселения казахских родов, составившие основу изучения и хранящиеся в архивах и библиотеках России и Казахстана. В исследовании использованы картографические материалы, в том числе Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация), Российского государственного военно-исторического архива (Москва, Российская Федерация).

- Законодательные документы Российской империи, утверждающие порядок межевания территорий и отражающие законодательные принципы административно-территориальных реформ на территории Казахстана, а именно: О ландкартах и чертежах государевых (ПСЗРИ – 1. Т. VI, 1720: 141); О порядке межевания земель и производстве межевых дел (ПСЗРИ – 1. Т. XXIX, 1806: 266) и т.д.

- Исследования дореволюционных, советских, российских, зарубежных и отечественных авторов, занимающихся изучением истории картографии.

В качестве основных используется картографический метод, позволяющий проследить эволюцию идей и методов картографии, направленный на получение информации о качественных и количественных характеристиках карт, изучение динамики исторических событий, их взаимосвязей и возможность выполнить классификацию картографического материала. Одним из эффективных методов изучения содержания старых карт, выявления их достоверности как исторических источников является метод сравнения картографических произведений, позволяющий выполнить сопоставление разновременных карт, проанализировать их содержание и выявить, к какой классификационной группе они относятся. Метод описания позволяет провести системный, логический и упорядоченный поиск интересующих исторических фактов. Для анализа старого картографического материала очень важен метод историзма, так как позволяет проследить динамику процесса межевания и картографирования территории Казахстана в результате административно-территориальных преобразований имперской властью. Общегеографический метод способствует объективному анализу и оценке физико-географических данных картографических материалов нового времени, позволяет локализовать определенные исторические события, проследить географию развития исторических явлений и определиться с классификацией карт по тематике и назначению. Все перечисленные методы применялись в комплексе.

3. Обсуждение

Одним из приоритетных направлений в мировой истории является историческая картография, позволяющая классифицировать и переосмыслить с новых методологических позиций картографические источники. Изучение проблем классификации и источниковедения русского картографического материала по истории Казахстана XVIII–XIX вв. актуально, так как способствует успешному проведению научного исследования, а также систематизации и хранению старых карт. В современной историографии вопрос классификации и описания картографического материала по истории Казахстана XVIII–XIX вв. практически не изучен. Тем не менее осмысление отдельных аспектов исследования проводилось в рамках изучения истории картографии в ряде дореволюционных, советских, российских, зарубежных и казахстанских ученых.

Дореволюционной историографии присуща тенденция изучения деятельности офицеров Генерального штаба Российской империи и формирования границ в контексте политики царского правительства. Тем не менее ряд исследований весьма ценен и в наши дни, к нему можно отнести труды Н.В. Соколова (Соколов, 1872), Э.А. Коверского (Коверский, 1893), В.В. Витковского (Витковский, 1904), Л.С. Багрова (Багров, 1914) и т.д.

В советской исторической науке преобладали работы по изучению источниковедения и методологии старого картографического материала, видовых особенностей картографических документов. В связи с этим наибольший интерес представляют работы таких авторов, как

Л.А. Гольденберг (Гольденберг, 1965), О.М. Медушевская (Медушевская, 1977), К.А. Салищев (Салищев, 1990), С.И. Сотникова (Сотникова, 1989) и т.д.

В современной российской историографии уделяют внимание картографическому изучению России и общим проблемам теории картографического метода исследования, в частности А.С. Постников (Постников, 2007), А.М. Берлянт (Берлянт, 2002), В.С. Кусов (Кусов, 2003), О.Н. Катионов (Катионов, 2007) и т.д.

Британский картограф Д.Б. Харли (Harley, 1975) рассматривает методику исследования старых карт. Среди внешних источников, которые могли бы пролить свет на старые карты, автор называет самые разнообразные материалы – каталоги, проспекты изданий и другие документальные, графические и устные источники.

Широко использует в исторических исследованиях методы исторической географии и картографии американский профессор, доктор Марк Бассин (Bassin, 1999). Его публикации содействуют развитию исследований, посвященных методологическим вопросам исторической картографии.

Немецкий исследователь Д. Дальман (Dalman, 2009) является знатоком истории присоединения Сибири и Дальнего Востока к Российской империи. Автор занимается историей русской картографии и ранних описаний Сибири. Он отмечает в историческом исследовании, что территориальные разграничения в Азии складывались в результате борьбы за власть и гегемонию между Британской и Российской империями.

Современный казахстанский историк Ерофеева И.В. (Ерофеева, 2011: 330-358) – одна из первых отечественных исследователей, которая обратила внимание на важность использования географических карт как исторических источников.

В этих исследованиях дана только фрагментарная информация по классификации и обзору картографического материала по истории Казахстана XVIII–XIX вв. Тем не менее исследования ученых дореволюционного и современного периода дают возможность всесторонне и объективно решать поставленные задачи работы. Для глубокого понимания политико-социальной и культурной жизни казахского общества XVIII–XIX вв. назрела необходимость обращения к источниковедению и классификации картографического материала, которая вызвана обогащением знаний мировой науки по исторической картографии. Данное направление, благодаря своей междисциплинарности, вносит в свой арсенал научные достижения и методологические знания из отдаленных от истории дисциплин. Фронтальная проработка картографических материалов с использованием междисциплинарных подходов приведет к расширению проблематики исследования и позволит объединить имеющиеся разрозненные сведения по истории Казахстана нового времени.

4. Результаты

В основу классификации выявленных русских картографических материалов XVIII–XIX вв. по истории Казахстана были положены следующие признаки: территориальный, хронологический, тематический (социально-экономические, исторические, геологические, населения, границ, дорожные, прочие), масштабный (мелкомасштабные, среднемасштабные и крупномасштабные), назначения (научно-справочные, культурно-образовательные, учебные) и содержания (общегеографические; тематические карты, специальные). При этом в первую очередь учитывался доминирующий признак у карты и выполнялась по нему классификация, дополнительные признаки являлись второстепенными и восполняли классификацию. В зависимости от практической надобности целесообразнее выполнять классификацию по одному признаку или в некоторых случаях одновременно по нескольким признакам, их сочетаниям и комплексам, к примеру: территориальный, хронологический, масштабный и тематический. К дополнительным, но эффективным признакам классификации карт можно отнести такие, как дата составления карты, дата отображения событий на карте, автор, заглавие, место издания, рукописная, язык, эпоха и способ раскрытия содержания (атласы, глобусы). Большинство выявленных нами картографических материалов по степени выраженности математической основы и в терминологии исследуемого периода озаглавлены как «ландкарта», «карта» и «план». Они представлены двумя основными видами карт: общегеографическими и тематическими. Довольно значительное количество карт вполне можно классифицировать как политико-административные, что отражает их основное содержание и назначение.

Среди большого количества выявленных и оцифрованных нами картографических материалов особый научный интерес представляет серия рукописных карт XVIII–XIX вв., на которых впервые в истории картографии Евразии изображены различные регионы Казахстана. В качестве примера классификации, обзора, описания и оценки источниковедческого значения остановимся на ландкартах, составленных по решению Оренбургской губернаторской канцелярии от 9 декабря 1752 г. В общий перечень входит «Генеральная карта Оренбургской губернии и смежных с ней мест», а также десять дополняющих ее ландкарт, шесть из которых имеют непосредственное отношение к территории расселения казахских родов. Наибольший интерес для исследователей представляет «Ландкарта генеральная всей Оренбургской со внесением как части Казанской и Сибирской губерний и прочих Азиатских владений, так и ведомств, Оренбургскому принадлежащих мест» (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 7). Карта рукописная, цветная, оформлена рисунками, имеется градусная сетка. Без

масштаба. На рукописной цветной ландкарте обозначены границы, изображена гидросеть региона, горы и озера, часть Каспийского моря и населенные пункты. На карте крупными буквами обозначена территория «Степь кочующих киргис кайсаков», тем самым однозначно идентифицировав этот регион как традиционный ареал расселения казахских родов и занимающий территорию от реки Яик до реки Иртыш. На ландкарте вполне достоверно показаны русла самых протяженных и крупных рек Казахстана: Яик (Урал), Иртыш, Сыр-Дарья, Тобола, Уй, Ишим с притоками. Изображено северо-западное побережье Каспийского моря и озеро Норд-Зайсан (Зайсан). Аральское озеро показано более полноводным, чем на современных картах, и с принимающими притоками, к югу от него отмечена территория Аральских владений. Стационарные населенные пункты на карте представлены российскими крепостями и форпостами. По берегу Яика отмечены все построенные к тому времени укрепления: Гурьев (современный Атырау), Илецкая, Орская, Таналыцкая; на реке Уй: Усть-уйская, Нуртамышская; на реке Иртыш: Чернолуцкая, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская. Обозначены города Ташкент, Туркестан и старинный городок Сарайчик. На карте зафиксирован важный караванный путь – Ногайская дорога, связывавшая в XVIII в. казахскую степь с Волго-Яицким междуречьем. Показаны пограничные линии, ограничивающую Оренбургскую губернию и «Степь кочующих киргиз кайсаков», исследование которых имеет научное значение по изучению истории формирования границ Казахстана. Согласно разработанной классификации, данная карта является рукописной, общегеографической и мелкомасштабной.

Примером рукописной общегеографической и крупномасштабной карты середины XVIII в. по истории Казахстана является ландкарта «Карта тракта инженер-топографа поручика Ивана Гельмана в Киргизскую орду от Оренбурга до реки Темир и обратно». 1750 г. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 7), входившая в состав общего перечня к генеральной ландкарте. Карта рукописная, цветная, ориентирована на юг. Масштаб – 5 верст в дюйме. Имеется градусная сетка. На рукописной цветной ландкарте изображена подробная гидросеть Западного Казахстана с названиями рек и притоков, обозначены горы, населенные пункты, названия урочищ и зимовок казахов. Пунктиром показан путь поручика Ивана Гельмана в «Киргизскую орду» от Оренбурга до реки Темир и обратно. На карте обозначены населенные пункты – г. Оренбург и Илецкая соль. Отмечены урочища: на реке малая Хобда (Корсанбаша); на реке Терсакань (Терсакань баша); на реке Большая Хобда (Баштау). Ландкарта содержит ценную информацию о местоположении двух ставок в устье реки Карасу с названием «Астана» и «Астана батак Янта», которые отсутствуют на других картах XVIII в., и этим самым дают интересную информацию для дальнейших исследований историков Казахстана. Из всего этого можно сделать вывод, что ландкарты из данного комплекса представляет собой оригинальные исторические документы, аналогов которых нет, имеющие важное практическое значение для изучения истории Казахстана нового времени.

Несомненную ценность представляет собой общегеографическая рукописная карта XVIII в. – «Ландкарта пограничной Оренбургской и Сибирской губернии», рукописная, цветная (год оторван, XVIII в.) (РГАДА. Ф. 192. Оп.1. Д. 6). Ландкарта выполнена в Оренбургском географическом департаменте, мелкомасштабная, но при этом несущая большую информационную нагрузку. Без масштаба. На ней локализованы места кочевания казахов Младшего, Среднего и Старшего жузов. Имеется градусная сетка. Изображены гидросеть, озера, часть Каспийского моря, горы, колодцы, дороги, урочища, населенные пункты, места зимовок казахских родов и обозначены границы. Из стационарных населенных пунктов на карте представлены российские крепости и форпосты по всему западному, северному и восточному периметру казахской степи. По берегу Яика нанесены все построенные к тому времени укрепления от г. Гурьева (Сарайчиковая, Баксакайская, Калмыковская, Сахарная и т.д.). На Уйской укрепительной линии отмечены месторасположения укреплений (Троицкая, Каракульская, Крутоярская, Звериноголовская); на Ишимской линии (Пресногорьковская, Кабанья, Пресновская, Становая, крепость Святого Петра (современный г. Петропавловск), Полуденная, Лебедева, Омская). На реке Иртыш отмечены укрепления: Чернолуцкая, Железинская, Ямышевская, Семипалатинская. Пограничные линии показаны здесь очень точно и подробно, что имеет большое практическое значение для изучения истории освоения казахских степей Российской империей. Обозначены города Астрахань, Оренбург, старинный городок Сарайчик и т.д. В районе верхнего течения Сыр-Дарьи указаны города Карнак, Угустай (не упоминающийся на географических картах Центральной Азии), Атрап (Отрар), Ташкент, Сарань (Сайрам), Хождань (Ходжент). Большой интерес для археологов и этнографов представляют сведения ландкарты о могиле хана Младшего жуза Абулхаира в районах бассейнов рек Орь, Тамды и Тургай; развалины старинного города Джанкента (называемого Барсуки) около Аральского моря; развалины древнего города Татагая в устье реки Нуры. Данная информация существенно облегчает задачу обнаружения объектов современным исследователям на местности. Пунктиром изображен участок караванной дороги через казахскую степь, проходившую южнее урочища Берга на города Карнак, Угустай, далее на северо-запад и крепость Орскую. Визуальные данные с ландкарты отражают геополитическую и этническую историю Казахстана середины XVIII в.

Наглядным примером тематической исторической карты из собранной коллекции служит рукописная «Карта генеральная России. Историческая карта Российской империи. 1793, 2 сентября» (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 11), которая была одной из первых, имеющих в заглавии термин

«историческая карта». Она отображает исторические явления и события во взаимосвязи с географическими факторами. Карта показывает «приобретения» Российской империи после войны с Турцией. Термин «генеральная карта» в ее заглавии соответствует географической мелкомасштабной карте страны и современной обзорной, общегеографической карте. Генеральные карты выполнялись с помощью процесса генерализации, так как на мелкомасштабной карте невозможно показать все объекты со всеми подробностями и деталями. Поэтому применялся процесс отбора и обобщения изображаемых на карте объектов, что называется генерализацией, которая позволяет подчеркнуть главные географические особенности. Обозначение «генеральная карта» впервые было официально введено Генеральным Регламентом в 1720 г., в специальной его главе «О ландкартах и чертежах государевых» (ПСЗРИ – 1. Т. VI, 1720: 141). Данный термин использовался в России до начала XX в. Постепенно исчез по мере развития масштабных классификаций общегеографических карт, сопровождавшихся сменой терминологии. Карта цветная. Имеется градусная сетка. На полях карты написан большой объем исторических данных. Крупными буквами на карте отмечено месторасположение Младшего и Среднего жуза казахов («Стень кочующихъ киргиз кайсаков меншой орды» и «Стень кочующихъ киргиз кайсаков средней орды»). Показана гидросеть и горы. Названия географических объектов отсутствуют. Данные карты важны для исследователей, изучающих влияние геополитических событий нового времени на формирование границ. Научная информация, относящаяся к территории Казахстана по данному вопросу, отражена в комментариях под пунктом VII, расположенных по краям карты. «По завладении Россиянами Сибири с одной только Китайской Империей утверждена граница, начинающаяся от Восточного Океана и кончающаяся в Саянских горах. От сего места к западу до Каспийского моря по обстоятельствам соседствующих народов границы многократно переменялись между тем в разные времена для безопасности от набегов от Омской крепости вниз по Иртышу, а на запад по Тоболу, и по реке Уй к Уралу, а по Уралу до Гурьева городка построенные крепости составляли тогда Российскую границу. Но тогда малая и средняя Киргизская Орда пришли под покровительство Скипетра Российского, и последняя по разорении Китайцами Зюнгарских селений распространилась на реку Иртыш и хребет Улун-тань. То есть их кочевья и улусы причисляются ныне к Российской Империи, и от Саянских гор по горам до хребта Улун-тана, и до Каспийского моря граница утвердилась, которая означена оранжевой краской», – отмечается в легенде карты. Представленная карта в обзоре позволяет исследователям установить исторические взаимосвязи политических и природных объектов с миграционными процессами на территории Евразийского континента в новое время.

Большое практическое значение для развития научных знаний об историческом прошлом казахского народа нового времени представляет общегеографическая мелкомасштабная карта первой половины XIX в. «Средней киргиз-кайсацкой орды и сопредельных с оной ордой и владений». 1833 г., рукописная. Составлена при экспедиции для Военно-топографической рекогносцировки Омской области, назначенной в 1832 г. под руководством Генерального Штаба подполковника Бутовского. Омск 1833 г. М.: 150 верст в дюйме. Карту составил топограф Бабилов. Чертил топограф Цикарев, Майоров и Лебедев (РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Т. 3. Д. 20305). Карта цветная, имеется градусная сетка. Данная карта примечательна своей легендой и сопровождающей ее пояснительной информацией (описью и условными знаками). Карта ориентирована на север. Изображение рельефа местности представлено перспективно, штрихами и отмывкой. В описи представлена история картографической съемки, список маршрутов топографов и кто выполнял путевые записи при исследовании казахской степи. Отмечено, что при составлении карты использовались следующие инструментальные съемки и данные с других карт, а именно: «1) Сибирская линия, снятая инструментально с 1819 по 1826 года топографами под руководством Генерального Штаба полковника Дьяконова. 2) Использовалась часть материалов военно-топографической рекогносцировки Омской области, снятой инструментально в 1832 году другими топографами. 3) Карта земель, принадлежащих Киргиз-казакам, при описании Киргизских Кайсацких орд и степей. Сочинения Левшина 1832 года. 4) Карта Бухарии, составленная в 1820 году полковником Мейендорфом. 5) Карта, составленная подполковником Набоковым из описания Г. Шангина 1816 г. 6) Карта части Средней Азии, сочиненная при Депо карт в 1816 г. 7) Атлас мира пяти частей света, 1827 г.». При составлении карты использовались следующие описания: «1) Описания чиновника 12 класса Лещева в 1821 г. от крепости Семипалатинской по направлению к городу Кошкару до хребта снежных гор Ала-тау. 2) Топографа Козлова, описания снятого маршрута в 1824 г. от крепости Петропавловской до г. Кокчетая. 3) Сотника Шахматова, описания маршрута, снятого в 1825 г. от крепости Семипалатинской до семи рек и замечания Зиберштейна о семь же. 4) Топографа Козлова и Кокоулина, описание маршрута, снятого в 1829 г. от форпоста Семиарский до реки Чу. 5) Есаула Потанина, описание маршрута, снятого в 1829 г. от крепости Петропавловской в Коканд. 6) Сотника Шахматова и топографа Козлова описание маршрута, снятого в 1830 г. от крепости Петропавловской до озера Кургалджина. 7) Хорунжева Рыбина описание маршрута снятого в 1830 г. от редута Сибирского до урочища Амань-Карагая. 8) Сотника Петрова описание маршрута снятого в 1830 г. от крепости Николаевской до урочища Чаптыргань. 9). Есаула Герасимова описание маршрута, снятого в 1830 г. от крепости Усть-Каменогорской до кочевья волости Кырджинской и до места водворения нынешнего Каркаралинского округа. 10). Хорунжева Дедова описание маршрута, снятого в 1830 г. от форда Коржковского до округа Баянаульского. 11). Сотника

Шахматова описание маршрута, снятого в 1831 г. от Каркаралинского округа до озера Кургалджинского и обратно через Акмолинский округ по реке Ишим».

При подготовке рукописной карты были использованы путевые журналы и прочие сведения: «1) Сведения атамана Телятникова, написанные в 1803 г. при исследовании маршрута от форпоста Семиярского до Ташкента. 2) Коллежского регистратора Путинцева от крепости Бухтарминской до китайских городов: Чугучака и Кульджи. 3) Губернского секретаря Бубенцева, написанные в 1813 г. при исследовании маршрута от крепости Семипалатинска до окрестности г. Аксу. 4) Журнал тарского купца Ниязы Айтыкина, веденного им в 1827 г. от г. Омска до Коканда и с примечаниями о местности. 5) Сведения о многих местах данной части Азии, полученных от старшины Джазы-Джанова, удостоившегося получить денежную награду и медаль за показание путей Российской экспедиции и караванам». Данная информация позволяет выполнить источниковый анализ картографического материала и представляет научный интерес для исследований истории освоения территории Казахстана. На карте изображены залежи изумруда (оз. Карасор), минеральные ключи, грязи, показана подробная гидросеть, горы, озера (солёные, пресные), часть Каспийского моря, колодцы, урочища с названиями, пески, русла высохших рек. Эти данные представляют интерес для исследователей казахских географических названий и экологов. На карте обозначены границы, крепости, форпосты, населенные пункты, приказы, место для водворения округа Амань-Карагайского, города, караванные дороги. Определено месторасположение казахских жузов: «Малая киргизь-кайсацкая орда», «Средняя киргизь-кайсацкая орда», «Большая киргизь-кайсацкая орда». Карта содержит большую историко-этнографическую информацию, которая достаточно достоверно и подробно отражает пространственную локализацию расселения казахских родов: Киреевцы, Уваковцы, Увак-Киреевцы, Атыгай, Канжигалы, Карабалык, Сюгурь, Тюбень Чикты, Танабуга – Кульдюнунь, Кипчак, Карсаловцы, Джильдерь – Карасакал, Каратамырь – Сарыгаска, Тока Чумекевцы, Джапашь-Кирейит, Алтын-Алчинцы, Кидель-Туру-Айгырь, Аргинцы, Крык-Малтык, Чак-Чак-Джугары Чикты, Тюбень Джугары Чикты Аргинцы, Баганалинцы, Ногаевцы, Туртугуль, Караульцы, Багышевцы, Ногай и Кылды, Чанчаровцы, Басентейцы, Тараклинцы, Карпыковцы, Калкамановцы, Очинцы, Куянчи-Тагаевцы, Кырджинцы, Семизь-Найманцы, Джелаиры, Кунгыр-Бурыковцы, Дулатцы, Каптагамайцы, Садырматайцы, Чапрастинцы, Каптагамайцы. Карта «Средней киргизь-кайсацкой орды и сопредельных с оной ордой и владений» примечательна тем, что позволяет визуально проверить и сопоставить письменные и устные источники о кочевании казахских родов и их месторасположении. На карте обозначено урочище Джаилма пик Калкаман, где в 1817 г. был возведен в ханское достоинство султан Букей – Чаракъ – Хаповъ. Отмечено зимнее Ханское кочевье в «Малой киргизь-кайсацкой орде», а в «Большой киргизь-кайсацкой орде» – кочевья султанов Суванских и Сюка Аблайханова. На карте определено месторасположение могил: Джанибек (о. Сары-куль), Ак-мурзы (пески Акчаты), Джеббирак (Арал-бай), Бай мурзы, Аще Булак, Супанына Бекета, Тюлень, Кусак, Киака (Утвинская долина), Кадырь-Ходжы (о. Сары-куль), Баянас (Тусь-тюбе), Мулдаторунь (залив Сарамасать Аральского моря). Эти данные имеют ценность для исследователей родословий (жешире), духовного наследия казахского народа и этнографов. Имеется полезная и научная информация для археологов о месторасположении древних строений: Харлыстамъ, Сулутам, Бытыгай (оз. Чалкар), Утесъ (залив Кара-су Каспийского моря), древнее каменное жилище (р. Кунгур), древнее укрепление около р. Каратал.

Среди выявленных нами источников особый интерес представляет тематическая карта по истории исследования территории Казахстана «Карта Северо-Западной части Средней Азии, с показанием мест, которые положено определено астрономически, и пространств, исследованных европейцами». Составлена действительным членом императорского русского императорского географического общества Яковым Ханьковым в 1854 г. (РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Д. 38). Карта рукописная, выполнена в литографии Шпарварта. Без масштаба. Имеется градусная сетка. Определение объектов проводилось астрономическим способом и методом рекогносцировки береговой съемки. Обозначены географические объекты: Каспийское море, Аральское море, изображена гидросеть Казахстана (Сыр-Дарья, Чу, Талас, Или, Лепса, Аягуз, Нура, Иртыш, Ишим, Убаган, Уй, Тугузак, Урал, Тургай, Большой Джиланчик, Сагиз, Эмба, Узень и т.д.); озера (Балхаш, Норд-Зайсан, Денгиз, Куш-мурун, Кирель-куль, Челкар, Сармань куль, Кара-коль и т.д.); горы и возвышенности (Устюрт и т.д.), колодцы (Серке-кудук, Токобай, Акай, Моргунь-кудук, Шошаде, Терекли и т.д.). На карте отмечены русла высохших рек, данная информация имеет научно-практическое значение для экологов. На карте приведены некоторые важные исторические топонимы, которые не встречаются в более ранних картографических материалах. Из стационарных населенных пунктов на карте представлены российские крепости и форпосты по Уральской, Ишимской и Иртышской линии. Отмечены месторасположения приказов и укреплений внутри казахской степи: Кокчетавский, Акмолинский, Баянаульский, Каркаралинский, Аягузский; укрепления Актауское, Кумань-Кургань и Копальское – тем самым визуально показывающие продвижение царских войск в середине XIX в. до реки Сыр-Дарья. На карте показаны города: Гурьев, Оренбург, Уральск, Петропавловск, Семипалатинск, Ташкент. В районе течения реки Сыр-Дарья отмечены города Коканд (Хаохань), Ходженд, Намгань (Намкань), Таликань (Изиталхань), Маргильянь (Мархалань), Андижсянь (Ангийень). На карте указана ставка хана Джангира, селение

Улу-Тау, могила Акмембета и Эмбетей. Карта представляет научный интерес для исследователей истории изучения территории Казахстана. Показаны маршруты дипломатических миссий, путешественников и исследователей в XVIII – первой половине XIX вв., проходящих по территории Казахстана и Центральной Азии: Флорио Беневени – 1725 г. (руководитель Российского посольства в Бухаре); Муравин – 1741 г. (Итогом исследования геодезиста являлась карта, содержащая первые достоверные сведения об очертаниях восточного берега Арала, которая давала также верное представление о дельте Сыр-Дарьи.); Миллер – 1743 г. (исследователь Сибири и Казахстана, собрал богатейшую коллекцию этнографических и архивных материалов.); Форстер – 1784 г. (немецкий путешественник, естествоиспытатель и этнограф Туркестанского региона); Поспелов – 1800 г. (исследовал караванный путь от Иртышской линии из Семиарского форпоста до г. Ташкента); Назаров – 1813– 1814 гг. (переводчик Сибирского корпуса, исследовал Северо-Восточный и Южный Казахстан. Посетил г. Петропавловск и добрался до г. Коканда по караванной дороге); Генс и Тафаев – 1815 г. (подготовили карту обследуемого пространства от г. Троицка до селения Улу-Тау и составили обзорное), Муравьев – 1819 г. (принял участие в экспедиции в Хиву, составил географическое описание берегов Каспийского моря.); Негри и Мейендорф – 1820 г. (Негри А.Ф. – статский советник, возглавил дипломатическую миссию в Бухару с целью установления торговых отношений и освобождения пленных русских, захваченных хивинцами и проданных в Бухару. Путешествие имело и научный интерес ввиду того, что в экспедицию входил полковник барон Мейендорф, который выполнял картографические, географические и этнографические наблюдения. Данные исследования в дальнейшем вышли в свет под названием «Вояж из Оренбурга в Бухару». Мейендорф подготовил «Карту Бухары».); Федоров – 1833–1837 гг. (профессор астрономии, командирован на 3 года в Юго-Западную Сибирь для определения точек между 50 и 60 градусами широты.); Хони-бергер и Демезон – 1834 г. (приняли участие в дипломатической миссии в Бухару. В то же время П.И. Демезон выполнял научные исследования, которые легли в основу издания «Записки о Бухарском ханстве»); Виткевич – 1836 г. (участвовал в путешествии с торговым караваном из Орской крепости в Бухару для сбора информации политического характера о положении дел в Центральной Азии, занимался также научной деятельностью. Выполнял заметки по географии казахских степей и нравах местного населения.); Лемм – 1839 г. (военный геодезист, исследователь Каспийского моря.); Ковалевский – 1839 г. (востоковед, внес вклад в исследование истории и культуры казахского народа Западного Казахстана); Жемчужников – 1840 г. (обследовал земли Западного Казахстана на наличие золотых и серебряных руд. Путь его проходил от г. Оренбурга до Аральского моря.); Рехенберг – 1840 г. (исследователь Западного Казахстана от реки Эмбы до Устюрта); Аббот и Шекспир – 1840 г. (английские офицеры, капитаны Ост-Индской службы. Цель их путешествия – установление дипломатических отношений между Англией и Хивой.); Никифоров – 1841 г. (в целях упрочения положения Российской империи в среднеазиатских ханствах капитан возглавил дипломатическую миссию России в Хиве); Конолли – 1841 г. (британский путешественник, деятельность его была направлена на противостояние проникновения России в Центральную Азию. Обвинен в 1842 г. в шпионаже и обезглавлен по приказу бухарского эмира Насруллы. Его дневники и письма хранятся в Британской библиотеке и библиотеке Даремского университета.); Бларамберг и Романов – 1841 г., Бларамберг и Бутенев – 1841 г., (Бларамберг И.Ф. являлся командиром миссии русского дипломата Бутенева в Бухаре); Ханьков – 1841 г. (талантливым географ и картограф, составил карты Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями, озера Иссык-Куль с окрестностями и т.д.); Бутенев, Ханьков – 1841–1842 гг.; Данилевский и Базинер – 1843 г.; (полковник Данилевский возглавлял миссию азиатского департамента в Хиве. Ботаник Базинер во время путешествия изучал и собирал растительность казахской степи и установил много новых и важных данных по географии растений Центральной Азии. В дальнейшем обнародовал их в сочинении: «Wissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa», изд. при Академии наук. Т. XV, СПб. 1848); Бларамберг – 1846 г.; Лемм – 1847 и т.д. На карте указаны маршруты более 30 зарубежных и русских исследователей Центральной Азии XVIII – первой половины XIX вв., сделавших значительный вклад в исследование географии, гидрографии, растительности и этнографии Казахстана. Причем о некоторых из путешественников в историографии имеются крайне отрывочные сведения, а при условии более детального изучения материалов и записок данных исследователей можно почерпнуть новую дополнительную информацию по истории нового времени Казахстана.

С началом массового переселенческого движения в Степной край Казахстана во второй половине XIX в. начинается процесс межевания земель. С помощью межевых планов решались задачи выявления и графического учета земель, пригодных для переселения. «План – это изображение на плоскости в крупном масштабе. Градусной сетки не имеет. Масштаб планов колебался от 40 сажень до 2 верст в дюйме» (Ерошкина, 1997: 133).

К картографическому материалу по классификации «план» из нашей коллекции относится: «Межевой план Тургайской области Иргизского уезда и города Иргиза и его выгонных земель», выполненный специалистом Коньковым от 21 июня 1891 за № 3799. Работа произведена землемером 1-го разряда межевой канцелярии советником Ухватовым (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 1. Д. 1). На плане изображен г. Иргиз с окрестностями. Отмечено, что «под усадьбами Иргиза находилось – 1080 сажень, под городским садом – 3 десятины 840 сажень, под огородами – 5 десятин, под выгоном

– 423 десятины 1800 сажень; под сенном покосом – 120 сажень, для корма скота отведено – 10 десятин 2280 саж. В городе Иргиз имеется следующее количество душ: дворян потомственных – 108, духовенства – 1, потомственных почетных граждан – 4, киргизов и мещан – 54, поселян и казаков – 83, военных сословий – 166, запасных и отставных нижних чинов с их семьями – 43, иностранных подданных – 94, временно проживающих татар, крестьян, башкир и киргиз – 66, запасных казаков – 11, а всего душ – 547». Межевой план заверен «от киргиз Кизильярской волости первого аула Аминь Тбешканбаевым, который по неграмотности приложил свою тамгу, от киргиз 2 аула Берден Таибештбекбаевым, от киргиз Аманкульской волости четвертого аула Кунгбай Баймуратовым» и т.д. План представляет научный интерес для исследователей, изучающих историю образования городов в Казахстане и социально-экономическую историю нового времени, а также для интересующихся историей своего рода. В связи с крупномасштабностью и большими объемами «планы» остаются все еще наименее изученными по сравнению с другими картами.

5. Заключение

Научную классификацию картографических материалов по истории Казахстана XVIII–XIX вв. следует осуществлять на базе глубоких знаний по истории картографии, социально-экономических и политических условий, а также уровня развития картографической мысли периода создания изучаемых произведений и знания систем квалификации прошлого периода. Теоретическое обоснование классификации карт должно быть основано на анализе имеющегося многообразия, изучении происхождения картографических материалов, определении различных видов карт в историческом развитии, выявлении особых признаков, черт, элементов, присущих конкретным картам. Необходимым условием эффективной классификации для исследователей Казахстана является охват всего разнообразия картографического материала нового времени. Основой классификации русского картографического материала XVIII–XIX вв. по истории Казахстана являются следующие признаки: географический (территория) и источниковедческий (дата, содержание). Каждая из вышеуказанных рукописных карт в обзоре содержит информацию о ситуации политико-административного, экономического и научного порядка на определенном пространстве, в конкретное время, которая отчасти повторяется и на других картах казахских земель, созданных в данном периоде. Тем не менее вместе взятые, они в целом взаимно дополняют и уточняют друг друга, демонстрируют пространственную динамику событий и предоставляют современным историкам ценные фактические данные по социально-экономическим отношениям, военно-политической истории и культурному наследию кочевого населения Казахстана нового времени. При условии наличия карт административных образований, отражающих различные исторические периоды, можно проследить эволюцию политико-социальных отношений. В целом, благодаря деятельности русских картографов и центральных картографических заведений Российской империи, в течение XVIII–XIX вв. при помощи глазомерной и инструментальной съемки были созданы в крупном и мелком масштабе разноплановые карты по истории Казахстана. Картографические материалы следует подвергать источниковедческому критическому анализу, не относиться к ним, как к простым иллюстрациям, так как они создавались в интересах Российской империи. Тем не менее в большей массе своей картографические материалы не должны вызывать сомнения в своей объективности и достоверности как источники информации. Между тем встречаются карты, когда необходимы определенные комментарии, дабы воспрепятствовать созданию ложных представлений об объекте или событии. Информативность карт усиливается при использовании их совместного изучения с другими материалами (статистические описания областей, уездов и др.). Введение в научный оборот картографических материалов нового времени, различных по классификации, позволит научной общественности Казахстана визуально проследить процесс исторического развития того или иного явления и найти верное решение сложных вопросов этнической, военно-политической и социально-экономической истории казахского народа.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) (№ АР05131222).

Литература

- Багров, 1914 – Багров Л.С. Картография Азиатской России // Атлас Азиатской России. СПб., 1914. С. 1-4.
- Берлянт, 2002 – Берлянт А.М. Картография. М., 2002. 336 с.
- Витковский, 1904 – Витковский В.В. Топография. СПб., 1904. 568 с.
- Гольденберг, 1965 – Гольденберг Л.А. Семен Ульянович Ремезов: Сибирский картограф и географ (1692 – после 1720). М., 1965. 265 с.
- Ерофеева, 2011 – Ерофеева И.В. Географические карты XVIII века как источник по истории, этнологии и исторической топонимике Казахстана // История Казахстана в документах и материалах. Алматы, 2011. С. 330-358.

- Ерошкина, 1997** – *Ерошкина А.Н.* Российская историческая картография: (XV – нач. XX вв.). М., 1997. 206 с.
- Катионов, 2007** – *Катионов О.Н.* Картографическое сопровождение государственной политики по освоению Сибири в XVII – начале XX века / *Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVI – XX века. Сборник материалов региональной научной конференции.* Новосибирск, 2007. С. 217-226.
- Коверский, 1893** – *Коверский Э.А.* Объяснительная записка к отчетным картам астрономических, геодезических и топографических работ, произведенных в России // *Записки Военно-топографического отдела Главного штаба.* СПб., 1893. 51 с.
- Кусов, 2003** – *Кусов В.С.* Памятники отечественной картографии. М., 2003. 146 с.
- Медушевская, 1977** – *Медушевская О.М.* Теоретические проблемы источниковедения. М., 1977. 86 с.
- Постников, 2007** – *Постников А.В.* Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (в XVIII–XIX вв.). М., 2007. 416 с.
- ПСЗРИ, 1720** – Полный Свод Законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. 48 т.: т. 6. 1720. № 3534. 815 с.
- ПСЗРИ, 1806** – Полный Свод Законов Российской империи. Собрание первое: с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб., 1830. 48 т.: т. 29. 1806. № 22130. 1392 с.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- РГВИА** – Российский государственный военно-исторический архив.
- Салищев, 1990** – *Салищев К.А.* Картоведение. М., 1990. 400 с.
- Соколов, 1872** – *Соколов Н.В.* Исторический очерк деятельности корпуса военных топографов 1822–1872. СПб., 1872. 791 с.
- Сотникова, 1989** – *Сотникова С.И.* Картографические документы государственных архивов. М., 1989. 86 с.
- Bassin, 1999** – *Bassin M.* Imperial Visions: Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840-1865. New York, 1999. 280 p.
- Dalman, 2009** – *Dalman D.* Siberiten vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Munchen, 2009. 559 p.
- Harley, 1975** – *Harley J.B.* Cartography in the traditional Islamic and South Asian Society. Chicago, 1975. 578 p.

References

- Bagrov, 1914** – *Bagrov L.S.* (1914). Kartografiia Aziatskoi Rossii [Mapping the Asian part of Russia]. Atlas Aziatskoi Rossii. SPb. pp. 1-4. [in Russian]
- Bassin, 1999** – *Bassin M.* (1999). Imperial Visions: Imagination and Geographical Expansion in the Russian Far East, 1840–1865. New York. 280 p.
- Berliant, 2002** – *Berliant A.M.* (2002). Kartografiia [Cartography]. М. 336 p. [in Russian]
- Dalman, 2009** – *Dalman D.* (2009). Siberiten vom 16. Jahrhundert bis zur Gegenwart. Munchen. 559 p. [in German]
- Erofeeva, 2011** – *Erofeeva I.V.* (2011). Geograficheskie karty XVIII veka: kak istochnik po istorii, etnologii i istoricheskoi toponimike Kazakhstana. Istoriia Kazakhstana v dokumentakh i materialakh [Geographical maps of the XVIII century: as a source on the history, Ethnology and historical toponymy of Kazakhstan. History of Kazakhstan in documents and materials]. Almaty. pp. 330-358. [in Russian]
- Eroshkina, 1997** – *Eroshkina A.N.* (1997). Rossiiskaia istoricheskaia kartografiia: (XV – nach. XX vv.) [Russian historical cartography: (XV-early XX centuries)]. М. 206 p.
- Gol'denberg, 1965** – *Gol'denberg L.A.* (1965). Semen Ul'ianovich Remezov: Sibirskii kartograf i geograf (1692–posle 1720) [Semyon Remezov: Siberian cartographer and geographer (1692–after 1720)]. М. 265 p. [in Russian]
- Harley, 1975** – *Harley J.B.* (1975). Cartography in the traditional Islamic and South Asian Society. Chicago. 578 p.
- Kationov, 2007** – *Kationov O.N.* (2007). Kartograficheskoe soprovozhdenie gosudarstvennoi politiki po osvoeniiu Sibiri v XVII – nachale XX veka [Cartographic support of state policy on the development of Siberia in the XVII – early XX century]. *Rol' gosudarstva v khoziaistvennom i sotsiokul'turnom osvoenii Aziatskoi Rossii XVII – XX veka. Sbornik materialov regional'noi nauchnoi konferentsii.* Novosibirsk. pp. 217-226. [in Russian]
- Koverskii, 1893** – *Koverskii E.A.* (1893). Ob"iasnitel'naia zapiska k otchetnym kartam astronomicheskikh, geodezicheskikh i topograficheskikh rabot, proizvedennykh v Rossii [Explanatory note to the reporting maps of astronomical, geodetic and topographic works performed in Russia]. *Zapiski Voенно-topograficheskogo otдела Glavnogo shtaba.* SPb. 51 p. [in Russian]
- Kusov, 2003** – *Kusov V.S.* (2003). Pamiatniki otechestvennoi kartografii [Monuments of russian cartography]. М. 146 p. [in Russian]
- Medushevskaiа, 1977** – *Medushevskaiа O.M.* (1977). Teoreticheskie problemy istochnikovedeniia. [Theoretical problems of source studies]. М. 86 p. [in Russian]

Postnikov, 2007 – *Postnikov A.V.* (2007). Stanovlenie rubezhei Rossii v Tsentral'noi i Srednei Azii (v XVIII – XIX vv.) [Formation of borders of Russia in Central and Central Asia (in XVIII–XIX centuries)]. M. 416 p. [in Russian]

PSZRI, 1720 – Polnyi Svod Zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabria 1825 goda. SPb., 1830. 48 t. [Full Set of Laws of the Russian Empire. The collection first: from 1649 to December 12, 1825. SPb., 1830. 48 vol]: t. 6. 1720. № 3534. 815 p. [in Russian]

PSZRI, 1806 – Polnyi Svod Zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe: s 1649 po 12 dekabria 1825 goda. SPb., 1830. 48 vol]: t. 29. 1806. № 22130. 1392 p. [in Russian]

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian state archive of ancient acts].

RGVIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian state military-historical archive].

Salishchev, 1990 – *Salishchev K.A.* (1990). Kartovedenie [Cartography]. M. 400 p. [in Russian]

Sokolov, 1872 – *Sokolov N.V.* (1872). Istoricheskii ocherk deiatel'nosti korpusa voennykh topografov 1822–1872 [Historical sketch of the activities of the corps of military topographers 1822–1872]. SPb. 791 p. [in Russian]

Sotnikova, 1989 – *Sotnikova S.I.* (1989). Kartograficheskie dokumenty gosudarstvennykh arkhivov [Cartographic documents of the state archives]. M. 86 p. [in Russian]

Vitkovskii, 1904 – *Vitkovskii V.V.* (1904). Topografiia [Topography]. SPb. 568 p. [in Russian]

Русские картографические материалы XVIII–XIX вв. по истории Казахстана: классификация, обзор

Галина Николаевна Ксенжик ^{a, *}

^a Казахский Национальный аграрный университет, Республика Казахстан

Аннотация. Приоритетной задачей Российской империи в целях успешного продвижения вглубь казахских степей являлось картографическое исследование. Наибольший вклад в топографическое исследование территории Казахстана внесли офицеры Военно-топографического депо и члены Русского географического общества. В процессе изучения истории Казахстана нового времени неизбежно встает задача выявления, описания и дальнейшего использования картографических источников. В целях успешного изучения пространственных аспектов исторического процесса, ориентирования в огромном количестве карт всевозможных видов и типов, а также систематизации и хранения в статье проанализированы проблемы классификации и осуществлен краткий обзор русских картографических материалов по истории Казахстана XVIII–XIX вв. из коллекции документов, собранных в ходе исследования. Классификация должна удовлетворять логическому требованию исследования. В основу классификации выявленных старых карт были положены основные признаки: территориальный, хронологический, тематический, масштабный, назначения и содержания. При этом в первую очередь учитывался доминирующий признак у карты и выполнялась по нему классификация, дополнительные признаки являлись второстепенными и восполняли классификацию.

Ключевые слова: междисциплинарное исследование, казахская степь, Российская империя, старые карты, классификация, описание.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: migkz@ya.ru (Г.Н. Ксенжик)